

«Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...»

Ван Клиберн
дает интервью
«Ленинскому знамени»

УЖЕ НЕ РАЗ за последние полтора месяца жителей Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Еревана, Баку и Сочи привлекали афиши: «Концерт Вана Клиберна (США)».

Известный американский пианист совершил большую гастрольную поездку по Советскому Союзу. Вернувшись из Сочи, он в последний раз выступил перед москвичами. Вскоре после этого мы встретились с пианистом в гостинице «Националь».

Входим в номер. Знакомимся. Читатели московской областной газеты «Ленинское знамя» хотели бы услышать от вас на прощание несколько слов.

Читатели «Ленинского знамени»? Это, значит, и жители Рузы? С удовольствием... Но прощаться еще рано, — улыбается Ван Клиберн. — Почему? Я остаюсь здесь еще на месяц и поэтому очень счастлив. Я буду бродить по московским улицам, еще раз съезжу к Черному морю, в лучезарные Сочи. Концерты и репетиции огнивали массу времени, почти ничего не успел увидеть. И даже немного стыдно, что я так мало видел Москву, которая мне очень дорога. Правда, радостно другое: я хорошо узнал ваших прекрасных людей. Нигде я не встречал такого приема, никогда не был так счастлив и взволнован. Незнакомые люди подходили ко мне, жали руки и говорили: «Молодец, Ван!». Вот тут-то я и выучил слово «спасибо». Хочу вообще заняться русским языком. Да и как не знать язык страны, которую я полюбил!

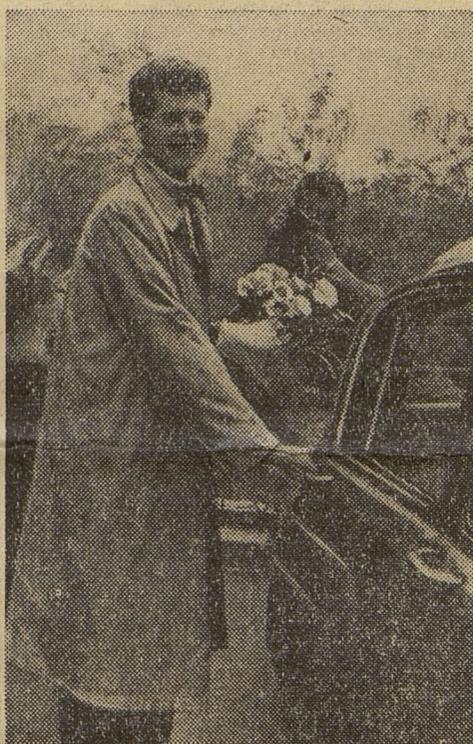
Хочется рассказать об одном москвиче. Это милиционер, дежуривший у Московской консерватории, который мне очень понравился. Вероятно, он мне симпатизировал тоже. Каждый раз при встрече он так пожимал мне руку, что я с трудом разжимал потом пальцы. Но, по мне, лучше терпеть иногда такие физические «муки», чем остаться без дружеских рукопожатий.

Каким требованиям, по вашему мнению, должны отвечать современная музыка, исполнительское мастерство?

О, музыка должна проникать в самую глубину души, доходить до сердца. Она должна содействовать пониманию между людьми. Ее язык — это язык дружбы.

На столе аккуратная стопочка белых четырехугольников со штем-

пелями. Это телеграммы от многочисленных почитателей таланта Клиберна. Большинство из них он получил 12 июля — тогда ему исполнилось 26 лет. Теплые, задушевные слова вкладывали в них любители музыки. «Дорогой Ванюша! — пишут минские студенты. — Вместе с огромной благодарностью шлем самые сердечные поздравления. Желаем, чтобы вся Ваша жизнь была наполнена таким же счастьем, которое Вы принесли

своим искусством». Против «Ванюши» Ван не возражает.

«Не забывай нас», — пишут в другой телеграмме.

— Не забудь и ты эти летние подмосковные вечера, — напевает по-русски Клиберн и говорит:

— Да как же их можно забыть? Это значит вычеркнуть все самое дорогое, а это невозможно.

Но не только слова приветов приехали в тот день Вану. Немало и подарков увезет он домой.

Ван показывает нам национальный грузинский костюм, подаренный ему в Тбилиси. В нем он разучивал лезгинку, национальные грузинские песни: «Сулико», «Цицинателлу» и другие.

— А это тоже подарки? — интересуемся мы, указывая на фарфоровые статуэтки и посуду.

— Нет, эти сервизы я купил сам. Очень люблю русский фарфор.

У Вана добрая, широкая душа, «душа русского человека», как однажды кто-то сказал. И, может быть, поэтому второй пилот самолета во время перелета в Тбилиси разрешил ему поддержать штурвал советского лайнера, летящего над бескрайними просторами нашей страны.

И разве не знаменательно, что в прощальном концерте прозвучали произведения Чайковского и Мак-Доуэлла, русского и американца, — в раздумье говорит Клиберн. — До сих пор у меня перед глазами стоит огромный зал Дворца спорта, аплодирующий мне, американскому пианисту, исполнившему концерт американского композитора... Я специально подготовил этот маленький сюрприз. Эти два композитора жили в одно время, и творчество их немного перекликается, — говорит Ван. — Мне хочется играть так, чтобы Мак-Доуэлл был понятен советским людям, а Чайковский и Прокофьев — американцам. Какое счастье доносить искусство одного народа до другого! И мне очень хотелось сказать в Лужниках несколько слов по-русски.

Американский юноша ночью учил русские слова, чтобы как-то отблагодарить советских зрителей за их радушие.

— Каковы ваши ближайшие планы на будущее?

— Они у меня обширны. С октября по апрель я дам 55 концертов в различных городах США, а потом — гастролью по Европе. Но это все в будущем. А сейчас — впереди Сочи. Мы уже прощались, когда Ван сказал нам:

— Мне очень хочется через вашу газету поблагодарить моих подмосковных друзей.

Вот что он написал в нашем блокноте:

«Читателям «Ленинского знамени». Я никогда не забуду подмосковные вечера, проведенные в Рузе. Прекрасные березы и замечательная историческая Москва-река навсегда останутся в моей памяти. И, конечно, великодушное гостеприимство и искренняя, заботливая доброта людей, дополняющая мои впечатления, всегда будут источником моего вдохновения.

С самыми искренними и наилучшими пожеланиями и благодарностью — Ван Клиберн».

М. ВЕЛЬМАН,
В. ДРАННИКОВ.

In the Reader of the Lenin'skoye Znamya
I shall never forget the "Moscow
Evenings" spent in Ruza. The
beautiful birch trees and lovely,
historic Moscow River will remain in
my memory always.

Of course, the gracious hospitality
and sincere, thoughtful kindness of the
people complete the picture — always
to be a source of inspiration to me.
Sincerest best wishes and
gratitude —
Van Cliburn

21/07/60